

Глава 30: Весёлая жизнь форта

«Королевская армия потерпела поражение на Берцбургских равнинах», и «Ханаан пал, и Армия освобождения начинает поход в сторону королевской столицы».

Армия освобождения рассылала сенсационные новости повсюду и даже достигла Мадроса в северном регионе королевства.

Глава 5-ой армии Керри срочно собрал военных и штабных офицеров, чтобы обсудить их дальнейшую политику.

У каждого были мрачные лица, и они не могли скрыть своего беспокойства. Керри, скрестив руки, закрыл глаза.

— ... Ваше превосходительство. Теперь, когда Ханаан потерян, а 1-ая армия, которая была основной частью сил королевства, была опустошена, судьба королевства находится в опасном положении. Вы должны решить.

Сказал штабной офицер, решившись. Решится, ради кое-чего чтобы все поняли: отказаться от королевства и встать на сторону мятежной армии. Это был единственный путь, который позволит обеспечить выживание Мадроса.

— Так значит, всё сводится к этому...

— Старый хрыч! Это не так!? Ялдер и его армия рисковали жизнью и боролись за спасение Мадроса! Разве сейчас не наша очередь спасти их!?

Второй сын Керри, капитан Даллас Мадрос, хлопнул по круглому столу и встал. Обычно ему не разрешалось участвовать в военном совете из-за звания, но он присутствовал как сын Керри. В любом случае, однажды он помог бы своему старшему брату и защитил Мадрос. Ему нужно было набраться опыта.

Старший брат, Деним Мадрос, командовал фортами на передовой. Если бы он случайно должен был умереть, Даллас был обязан стать приемником после него. Такова судьба тех, кто родился в семье Мадрос.

— Сэр Даллас. То, что вы говорите, разумеется, имеет аргумент. Как воин, это правильно. Но вы потерпите неудачу как политик, — обжаловал штабной офицер, отвечающий за образование Далласа.

— Что за небрежность! Даже отбросив нашу гордость, почему мы должны присоединиться к армии мятежников!? Что у них за справедливость!? Они бесцельно распространили огонь войны; кто же мучает людей!?

— Тогда расскажи мне, Даллас, какой у тебя конкретный план? Если он есть у тебя, давай услышим его; не нужно сдерживаться; скажите нам свою прекрасную идею по спасению королевства, одновременно защищая Мадрос. Прямо сейчас. Осталось не так много времени.

Надавил Керри сдержанным тоном. Даллас заколебался. Такого удобного плана не может существовать.

— ... Чтобы выиграть время, отправь войска. Даже немного — это хорошо. Поддержите 1-ую армию, пока они не смогут сплотиться и сражаться! В 5-ой армии есть что-то значимое — мы можем показать им, что мы не откажемся от них!

— Наша 5-ая армия занята, удерживая империю. Мы не можем справиться с угрозой позади нас. Если ты планируешь спасти королевство, ты также должен покинуть Мадрос, а такой поступок для меня невозможен. Моя миссия — защитить земли и людей Мадроса. Мне даже не нужно задумываться об этом...

— Ты отбросишь свою честь и гордость ради этого!?

— Именно так. Будь то честь, будь то гордость, ты думаешь, что сможешь выжить с таким дерьмом? Если каждый человек на этой земле покажет лазейку, то эти звери будут воровать ради собственной выгоды. Даже если мне придётся хлебать грязь, жрать насекомых и пачкать себя грязью, я защищу Мадрос. По крайней мере, я видел тактику Армии освобождения. Этот человек планирует использовать нас. С нами, вероятно, не будут обращаться жалко.

— Вот срань...

Даллас пнул в сторону стул и пошёл, чтобы выйти. Он тоже видел себя человеком семьи Мадрос. Но можно ли было так далеко отойти в сторону? Разве Ялдер не спас их от вторжения империи? И разве Шера не выдержала опасности, вошла в сердце врага и спасла Мадрос?

В их затруднительном положении, почему они должны отворачиваться, и направлять свои лезвия по отношению к своим благодетелям? Молодой Даллас не мог согласиться.

— Ну, согласен ли ты или нет, моё решение не изменится. Если тебе это не нравится, отправляйся в королевскую столицу. Я не стану тебя останавливать. Однако 5-ая армия капитулирует перед Армией освобождения, при условии, что мы не будем участвовать в нападении на королевскую столицу.

— О, я так и сделаю, ты, кусок старого говна! Я отличаюсь от тебя и моего старшего брата, я

простой даун!

— Делай, как хочешь. Но не называй себя именем Мадрос. Не только я, ты побеспокоишь всех, кто живёт в Мадросе. Ты будешь жить просто как Даллас, и ты умрёшь, просто как Даллас. Ты лишаешься наследства. Не показывайся передо мной снова.

— Ха-ха, тебе не нужно говорить мне, ты, грёбаный хрыч! Я покажу тебе мой дух!

Он открыл дверь и вышел на улицу с расправленными плечами. Керри послал сигнал своими глазами, и старший телохранитель последовал за ним. Возможно, это можно было назвать последним признаком родительской любви.

— Теперь, когда идиот ушёл, давайте перезапустим обсуждение. Немедленно отправляйтесь и поприветствуйте принцессу Армии освобождения. Скажите ей, что мы освободим пленных. Возьмите самую быструю лошадь. Чем быстрее мы прибудем, тем лучше впечатление будет о нас.

— Сэр!

— Но скажите ей, что мы не можем участвовать в осаде королевской столицы. Мы не сдацимся так далеко. Если она скажет «нет», угрожайте ей, что мы будем биться против неё. Если этот регион станет владениями империи, это также будет их ущербом.

Если они отправят солдат в королевскую столицу и Мадрос станет недоукомплектован, имперская армия снова приблизится. Вероятно, Армия освобождения так же не хотела, чтобы этот регион был оккупирован империей.

— Есть!

— Это обсуждение окончено. Все, возвращайтесь к вашим обязанностям!

Объявил Керри, и военные и государственные чиновники отсалютовали и встали, чтобы уйти. Керри устало смотрел в потолок, всё ещё сидя.

— Боже, не думал я, что они проиграют. Если бы ты выиграл в Ханаане, Ялдер, мы бы могли снова увидеться. У тебя действительно гнилая удача...

В то время как он щёлкнул языком, лицо этого глупого и героического воина всплыло у него в голове.

«Я должен защищать Мадрос, так же, как у тебя есть твоя непреклонная гордость, у меня есть Мадрос. Я не могу заставлять людей страдать из-за моего эгоизма. Ялдер, извини, но я не

могу помочь тебе»

— Если бы только я был немного моложе.

Керри подавил свои собственные желания и стерпел. У Армии освобождения был попутный ветер. Теперь-то он не мог играть в азартные игры. Ялдер будет бороться до конца, а потом, скорее всего, умрёт. Этот мужик был таким человеком. С его гордостью, как воина в груди, он жертвует собой ради королевства.

Ради Мадроса Керри смирился с тем, что позволит своим товарищам и друзьям умереть.

Свободный дом на окраине, без признаков жизни

Тактик Динер из Армии освобождения отправился в нейтральный город Арт, на конференцию.

Замаскированные оперативники укрепили окрестности. То, почему они выбрали такое место, было потому, что обе группы были в положениях, где они должны были скрывать себя.

Рядом с Динером находился Вандер под его прямым контролем. Он был повышен до майора за свои подвиги в предыдущей битве. Этого молодого человека, который хорошо шёл по дороге к успеху, можно было бы назвать правой рукой Динера. Знания, связи, искусство шпионской работы, а также стратегия и тактика были загнаны в него, и он был обучен таким образом, что он мог работать ассистентом Динера. Отвечая на возложенные на него ожидания, Вандер добился великолепных результатов.

— Кажется, они прибыли.

— Вижу. Не будь невежлив. Наш собеседник — человек другого «статуса», нежели мы.

Пробормотал Динер с саркастическим чувством. Человек появился с чёрного хода в чёрном капюшоне, его тело было покрыто.

Имя этого человека — Фарзам, премьер-министр королевства. Таким образом, он мог провести переговоры с Армией освобождения, которая должна была быть его заклятым врагом,

он напрямую посетил это место. Он совершил поездку под предлогом наблюдения за фронтовой линией.

— ... Премьер-министр королевства, господин Фарзам, или я ошибаюсь?

— Вы правы. Я — премьер-министр Фарзам. И было бы целесообразно принять вас за сэра Динера?

— Действительно, несомненно. Чего же вы стоите, пожалуйста, присаживайтесь. Хотя, я не могу обеспечить гостеприимство в этом месте, — пригласил Динер и Фарзам занял своё место. Если бы он щёлкнул пальцами, это было бы наказом немедленно устранить Динера.

Чувствуя враждебность, Вандер положил руку на рукоять меча и приготовился к бою. Над потолком скрывались солдаты. Очевидно, что эта ситуация произошла, поскольку они были взаимными врагами.

— Между прочим, принцесса Альтура в хорошем здравии?

— ... Никогда бы не подумал, что услышу эти слова из ваших уст, господин премьер-министр. Разве не вы заманили её в ловушку и привели к смерти?

Спросил Динер удивлённым тоном на бесстыдное замечание Фарзама. Премьер-министр, не проявляя ни толики волнения, преувеличенно отрицал это притязание, делая обидное выражение.

— Какое несчастное недоразумение. Я делал не что иное, кроме как занимаясь расследованиями вероятностей. Тот, кто засомневался в этом человеке и сослал его, был покойный король. Я ничего не делал. Мне причиняет это боль, что вы неправильно поняли.

— Фу-фу, как и ожидалось от господина премьер-министра королевства, ваш язык довольно бойкий. Сколько людей вы забили умелой речью?

— Я лишь добросовестно выполняю свои обязанности. Я бы никогда не стал причитать себя предательству. Клянусь звёздами. Не существует человека столь же честного и чистого, как я.

Гладко и плавно извертелся своим языком. Как смеешь вот так болтать, Динер вот-вот разразится, но он сопротивлялся. Развлекательные шоу с обезьянами были необходимы даже в таком месте, как это, и ему нужно было как можно больше танцевальных обезьян. Динер перевёл разговор:

— Ну что ж, оставим это. На этой стезе, наши агентства настолько углубили нашу дружбу, так что теперь перейдём к главному вопросу.

— Кажется, что сэр тактик из Армии освобождения занятой. Как же это отличается от тех, у кого есть попутный ветер, как я и ожидал.

— Ха-ха, это все благодаря вам. Моя работа накапливается, как гора, потому что люди, которые должны были сделать это с самого начала, ничего в этом не смыслили. У меня даже нет времени, чтобы спать. Это так беспокоит.

Выпустив убийственные намерения, они оба обнажили друг другу зубы. Это была дуэль слов.

— Давайте не будем ходить вокруг да около. Без излишней утомительной болтовни. Мы королевство Юз хотели бы предложить мирные переговоры Армии освобождения королевской столицы.

— О-о.

— Его величество Кристоф хочет передать трон принцессе Альтуре после промежуточного периода в полгода. В заключении он хотел бы, чтобы ему обещали уединённую жизнь на севере. Его величество не желает более бесполезных боев.

Фарзам протянул письмо с печатью короля. Конечно, это подделка. Кристоф не мог принять такой план.

Но, Фарзам намеревался пережить это. Он мог спасти жизнь короля и мог также сохранить некоторую политическую власть. Он мог вернуть себе власть, если бы дождался случая. Если он это сделает, это было бы возможно. Фарзам был уверен в себе. Он не мог обращаться с копьём, но он добрался до вершины за счёт ума и речи.

— М-м. Но я не могу принять это. Мы уже наложили руки на королевскую столицу. Нам не нужно давать вам отсрочку на полгода после всего этого. То, что вы можете сделать, так это незамедлительно провозгласить нам вашу безоговорочную капитуляцию. Вот и всё. Послушайте, сдайте королевскую столицу и примите решение, как мужчина, как насчёт этого?

Динер выбросил письмо. Он не должен показывать слабость в переговорах. Кроме того, Армия освобождения находилась в исключительно выгодном положении. Не было никакой причины принимать такую глупую политику.

В таком случае, почему Динер пришёл к этому бессмысленному столу переговоров?

— Понимаю. Конечно, ваше мнение разумно. Но, если вы не примете это предложение, мы будем сопротивляться в королевской столице до последнего человека. Кровь народа будет течь, королевская столица будет разрушена, а кто хочет такого результата? Подумайте об этом тщательнее.

В самом деле. Проблема была в королевской столице. Она была их целью освобождения; они не могли уничтожить её. Королевская столица, становящаяся местом решающего сражения, также сделает страшную войну ужасным представлением. Они не могли целенаправленно уничтожить величайший мегаполис королевства, который позже станет их жильём.

Более того, они не смогли бы избежать потерь среди населения королевской столицы. Было бы ужасно, если бы возмущение людей обратилось к Армии освобождения. В данный момент, ради "праведной" Армии освобождения, они не могут допустить какого-либо вреда для невинных людей.

Если бы они повлияли на нынешнюю репутацию, теми, кто выиграет, вероятно, были бы империя и союз. Особенно империя, которая была бы искренне рада получить шанс создать марионеточный режим. Под именем помощи, они, возможно, направят солдат в королевскую столицу Бланка.

— Вы ударили туда, где это причиняет боль. Этот скромный Динер неправильно понял господина премьер-министра. Прошу прощения за мою неточность.

— Что ж, я также забочусь о гражданах королевства. Этот смиренный Фарзам отдал свою жизнь за королевство, — у Фарзам была захудалая улыбка.

— Я благодарю господина премьер-министра за его доброту. Тогда пойдём на компромисс?

— Это те слова, которые я хотел услышать больше всего. Пожалуйста, позвольте мне услышать ваше предложение.

В ответ на это Динер предложил вопрос, которого Фарзам не ожидал.

— ... Мы планируем захватить Сайрус и Сайех после этого. В течение этого времени я хотел бы, чтобы господин премьер-министр держал жёсткий контроль над военными и государственными служащими и договорился открыть ворота, как только мы прибудем в королевскую столицу.

— Я не могу понять значение того, что вы говорите; что вы имеете в виду? Мы должны обсуждать мир. Для меня, чтобы сделать такой экстремальный акт нелояльности, зачем...

Фарзам был сбит с толку, не понимая вообще. Динер пожал плечами и равнодушно истолковал свой рассказ, чтобы убедить его:

— Это простой вопрос. Я хочу, чтобы господин премьер-министр стал героем-патриотом. Если вы выполняете бескровную капитуляцию, чтобы спасти людей королевской столицы, все будут хвалить вас, господин премьер-министр. И, если вы уговорите короля, и он отречётся, ваша слава, несомненно, будет безграничной. Для такого уважаемого человека нам нужно

будет подготовить соответствующий класс.

—

Хотя он маскировал это красивыми словами, за ними, как обычно, имелось предательство. Он говорил заморозить вооруженные силы, в то время как они нападут на крепости, чтобы заставить короля отречься, поторопить и сдать королевскую столицу. Меняйся сторонами, и я приготовлю тебе подходящий класс и славу — вот что говорил Динер.

— Принцесса Альтура, которая унаследует трон, и её жених принц Алан однажды родят принца. Он будет звездой надежды, обременённой следующей эрой королевства. Его опекуном будете вы, господин Фарзам. Я прошу вас. Вы, кто объединяет и добро и зло, несомненно, будете способны наставлять его.

Динер достал письмо с печатью Альтуры. Сейчас это были пустые обещания, но это письмо имело значение, которое в один прекрасный день принесёт плоды.

— ... И у вас есть доказательства того, что вы сдержите обещание?

— Прежде всего, мы подготовили деньги, чтобы покрыть всё. Используйте их ради чего угодно, и работайте, чтобы избежать любого бесполезного кровопролития. И пожалуйста, возьмите это.

Вандер открыл деревянную коробку, и она была заполнена огромным количеством золотых монет. Деньги для плана. Динер предложил их премьер-министру. И ещё одна вещь. Предмет, который можно назвать его козырем. Тщательно упакованный, это было:

— Эт-то!

— Да. Одна из священных реликвий передаваемая в королевской семье, «Зеркало», которым могут владеть только члены рода Юнисаф. Я передаю её как замену доказательству. Думаю, вы понимаете, что принцесса Альтура имеет то же самое намерение.

Существовали две священные реликвии королевства Юз. Меч, принадлежавший семье Кристофа Юнимат, а другой был «Зеркалом» семьи Альтуры Юнисаф. Их ценность не могла быть выражена в золоте, и они были практически национальным достоянием.

Воздух покинул лёгкие Фарзам. Это не подделка. Он мог сказать, просто взглянув на выгравированных персонажей. Фарзам был человеком, который вступал в контакт со многими предметами высокого класса и был сведущ в оценке.

— ... Я понимаю. Я изнурю своё тело и буду стараться избегать бесполезных сражений. Ради народа.

Для такого человека эти слова совсем не соответствовали ему. Ради его выгоды, сколько тысяч, сколько десятков тысяч крестьян было убито им?

Вандеру было трудно, чтобы сдержать желание убить его. Если он расслабится, казалось, что он прикончит его.

— Я в восторге, премьер-министр. Какой великодушный взгляд... .. Однако текущие войска королевской столицы укрепляют крепости, этот разговор будет таким, как будто его никогда не было. Пожалуйста, я прошу, чтобы вы поняли.

— Знаю. Но это займёт не меньше месяца.

— Естественно, я в курсе. Мы будем очень медленно атаковать. Пожалуйста, не торопитесь, чтобы убедить всех.

Переговоры закончились. Фарзам оставит форты ради собственной защиты. У него не было никакого намерения совершать двойное самоубийство с этим придурком Кристофом. Если он сможет стать опекуном, у него будет много шансов восстановить себя.

Решив оставить нынешнее королевство, Фарзам проявил свои умения и ухитрился захватить военных и государственных деятелей. Это было тем, что он делал даже сейчас, и это было чрезвычайно легко.

Фарзам покинул частный дом. В нём были Динер, и Вандер, который, похоже, не мог согласиться.

— Сэр Динер. Почему вы сделали такое обещание? Не только это, чтобы даже предоставить семейную реликвию принцессы, Зеркало.

— Это просто зеркало. Позже, мы можем сделать столько, сколько захотим. Если мы сможем получить королевскую столицу за счёт золота и серого зеркала, я бы назвал это феноменальным. Неплохая сделка.

— Тем не менее, вы воспользуетесь паразитом. Этот человек — изверг, коренная причина разрушения страны.

— Вандер, неужели ты думаешь, что я простил бы такого человека? Разве животное ещё тупее, чем та собака? Я заставлю это существо действовать как клоун, пока королевство не рухнет. Он наверняка будет бездумно танцевать ради нас. И потом, в конце...

Динер махнул рукой, перерезая собственное горло. Вандер рефлекторно вздрогнул.

Динер намеревался возложить всё бремя на короля Кристофа и премьер-министра Фарзама. И тогда он убьёт их, прежде чем они смогут что-то сказать. Он, вероятно, убил бы их после того, как они израсходовали свою пользу. Это было похоже на петлю, что была уже на их шеях, вот только люди, о которых шла речь, не замечали.

— ... Вы страшный человек.

— Вандер, ты тоже стал одним из них. Человек запятнал себя, убив десять, а тысячи спаса — это лучший способ действий. Не нужно колебаться. Мы должны проявлять инициативу.

Они восстановили бы королевство и спасли много тысяч людей. Ради этого они принесут в жертву многих. Что в этом плохого?

Спасая страну, Динер также будет осуществлять свою собственную месть. Ранее он сам был избавлен. Он хотел, чтобы они вкусили ад.

Динер внутренне улыбнулся. Он взял псевдоним Динер, стал тактиком Армии освобождения и привёл их к победе. Используя свои связи в шпионском агентстве, в котором он раньше был, он разорвал информационную сеть Фарзама и взял управление под себя. Премьер-министр злоупотреблял ими до тех пор, пока они не умирали, и никогда не давал своим агентам «пряника». Не было никого, кто поклялся в верности премьер-министру, и разобцать их было проще простого.

— Теперь началось. Всё начинается сейчас. Вандер, мы пойдём вместе. Мы проведём чистку и построим новую эпоху для королевства. Мы будем краеугольными камнями; мы должны показать им путь.

— Сэр, пожалуйста, используйте мою силу, как вы сочтёте нужным.

Динер встал, но он прекратил двигаться. Он вспомнил неприятное беспокойство.

— ... Я только что вспомнил. Куда отправился известный из слухов Бог Смерти?

— Сэр, по сообщениям разведчиков, она направилась в форт Сайрус.

— Ясно. У меня есть долг перед Белтом. Я заставлю её осознать серьёзность её совершённых грехов.

С жестокой улыбкой на лице он подумал о казни Бога Смерти.

— Как только мы вернёмся, отправь солдат к Сайрусу и Сайеху. Отправь гонца и представь полный отчёт принцессе Альтуре. Форт Сайех падёт. Что касается форта Сайрус...

Динер остановил свои слова и вышел из дома. Вандер, смущённый, проследовал за ним. Слабоумный король, клоун премьер-министр и мелкая девка, которая не знала своего места. Он убьёт их всех. Динер будет следить за тем, чтобы все, кто мешал Армии освобождения, которую он построил и вложил в неё свою жизнь, умрут.

Он не мог сдержать улыбки, и он прикрыл свои губы ладонью. Слава приближалась к его глазам. Она была так близко, что можно было добраться до неё, протянув руку.

Форт Сайрус, столовая

Солдаты, которые готовились к сражению после завершения первой стадии, отдыхали. Катарина была в углу шумной столовой, с кистью в руке, в целях записи распорядка дня. Это была работа, которую она взяла на себя из прихоти, и с тех пор она увязла в ней. Её чувства, её мысли; забавные вещи, грустные вещи — она записывала их всех.

Она слышала, что люди называли это дневником, но Катарина так не считала. Она вырезала доказательства своего существования.

Катарина не боялась смерти, но боялась, что её забудут. Следовательно, она отпечатывала своё существование в этой белой книге.

После её смерти кто-то увидит это и узнает, что когда-то был человек, известный как Катарина.

Как только она подумала об этом «кто-то», лицо Катарины сжалось. Она не могла управлять своими эмоциями, циркулирующими с любовью и ненавистью.

Он подтолкнула свои очки и перетерпела то, что переполняло. Некромантка, призвавшая её обратно в этот ад, её сводную сестру и её невиновную мачеху, которая в то же время была убийцей её отца, воспитывавшие её — эти двое были особенными для Катарины. Они были целями, на которые она должна негодовать, а также людьми, которых она должна благодарить.

И последнее, о ком она думала, о том, кто стал большим, чем существование тех двух, была её Госпожа, Шера, которой она должна служить. Конечно, у неё не было обиды на Шеру. Она была сильно очарована почти, что суровым образом жизни Шеры, и не более того. И если Шера умрёт, было бы неплохо, если бы она могла быть рядом с Шерой. Она не только хотела засвидетельствовать её образ жизни, но и её образ смерти. Почитаемая как Герой, которую

боятся как Смерть, как Шера встретит её последние минуты? Была ли она без ума от таких мыслей?

Она вдохнула, выдохнула, подняла голову, и прямо за ней наблюдала Шера, казалось, глубоко заинтересованная.

Катарина невольно вскочила. Она совсем не почувствовала присутствия.

— П-полковник!!

— У тебя есть привычка строчить в столовой? Интересненько, это ритуал перед едой. Как интересно.

— Н-нет, не так. Э-это, это...

— Я не возражаю. То, что ты решаешь сделать перед едой — твоё дело. И так, что ты на самом деле делаешь?

— ... С-сэр. Я писала это... дневник.

Это не был дневник, но когда она стала объяснять, она никак не могла ответить, кроме того, что это был дневник.

Катарина спрятала книгу, чтобы она не выделялась. Если Шера попросит посмотреть содержимое, это будет плохо во всех смыслах. Она коснулась своих очков, пытаясь обмануть её.

Но, Шера не преследовала этого.

— Понятно. Я плохо чиркаю дневники. Это кажется трудным, а также...

— ... А также? — Катарина побудила Шеру, которая редко решалась говорить о себе.

— Мне не нравится думать о прошлом. То же самое с будущим. Я решила думать только о настоящем. Или, может быть, я могу думать только о настоящем, вот что мне интересно. Вот почему я плохо веду дневники, — ответил Шера, поедая фасоль, принадлежащую покойному Конраду. Её выражение было отчужденно от мира, и Катарина не могла прочесть её эмоции.

— ... Полковник, это... — Катарина искала следующие слова. Она не знала, что она должна сказать.

— Ладненько, тогда я буду на огороде. Свяжись со мной, если что-то случится.

— Та-так точно!

Прерывая приветствие Катарины, Шера слегка махнула рукой и вышла из столовой. Хотя они так далеко сражались вместе, Катарина почти не понимала Шеру. Она не знала, почему Шера билась так далеко. Сама она сказала, что она должна есть и мстить.

Тогда почему она стала такой сильной? Что побудило Шеру на такие расстояния? Казалось, что ей ничего не скажут, даже если она спросит, но Катарина захотела узнать, подумала она.

— ... Они растут день ото дня. Я никогда не устану просто смотреть на них, и если я старательно позабочусь о них, стебли расцветут, как мне сказали. Эх, я действительно с нетерпением жду этого.

Какими ростки будут цвести? Маленькие, белые цветы, про которые она слышала, но это правда?

Пока они поливали их, Шера заботилась о картошке в хорошем настроении.

Почему-то её лихорадка не сходила с того дня. Её тошнота не уменьшилась. Словно что-то пыталось вырваться из глубины её тела. Вот как это было. И самая большая проблема состояла в том, что аппетит у неё был не очень хороший, хотя она чувствовала, что её желудок пуст.

Несмотря на то, что она могла насытить себя хорошей водой и фасолью Конрада, её потеря аппетита была большой проблемой. Она пыталась разmozжить свои мысли, но так как она не могла придумать ничего хорошего, в частности, она решила, что это разрешится само собой. Так или иначе, она ничего не могла с этим поделать.

Кроме того, она была занята различными вещами. Посещение конюшни, наблюдение за солдатами, наблюдение за огородом, Шере очень нравилась её жизнь в форте Сайрус, её доме.

Заметки автора

- Кто такой Даллас? Тот, кому нравится поступать по-своему.

Это тот самый тупица, которого пленила Шера во время операции по обороне Мадроса и доставила империи Киланд, — разменная монетка.

Чтобы подыграть врагам его голову и вправду собирались отделить от его шеи.

- 2-й армейский корпус на юго-востоке королевства не был представлен.

Он чем-то напоминает армейский корпус Такигавы после Хонно-дзи.

Хотя тут немного другая ситуация.

Я могу внести имя командующего корпусом, но мне не хочется его писать потому, что это всё равно не повлияет на главную историю. Безымянный Джон Доу, так сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/2003/96090>